

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Немного. У этого вина действительно сильное послевкусие.

— Да, я же тебе говорил. Но не переживай, от этого вина не будет плохо. Просто вернись домой и хорошенько выспишься.

Вэнь Сяохуэй кивнул.

Ли Шо мягко взял его за руку и сказал сдержанно и нежно:

— Хочешь, чтобы я проводил тебя домой?

Вэнь Сяохуэй посмотрел на Ли Шо. Такой мужчина, от которого сердце замирает, казался идеальным кандидатом, чтобы расстаться с невинностью. Хотя сегодня за считанные минуты он пережил настоящую эмоциональную горку — от восторга до полного разочарования, — в глубине души он всё ещё испытывал к Ли Шо симпатию. В конце концов, тот не сделал и не сказал ничего плохого. Все они были взрослыми людьми, и если хочется переспать, то для этого не нужно искать причин. Так стоит ли идти к Ли Шо домой?

Но есть ли в этом смысл?

Этого мгновения колебания оказалось достаточно, чтобы Ли Шо понял его мысли. Он тут же тактично сказал:

— Давай, я провожу тебя домой.

Вэнь Сяохуэй с улыбкой кивнул.

Сев в машину, Вэнь Сяохуэй притворился пьяным и замолчал. Он молча смотрел в окно, ощущая внутри себя волны раздражения.

Было ли это из-за того, что чувства Ли Шо к нему ещё слишком поверхностны, или же он от природы холоден? Вэнь Сяохуэй уже не хотел об этом думать. Он не мог найти в Ли Шо ни одной ошибки, поэтому начал размышлять, не в нём ли самая проблема. Может, он слишком серьёзно всё воспринял? Они всего лишь несколько раз встретились, всего лишь один раз поцеловались, а он уже думает о том, чтобы начать с ним серьёзные отношения. Разве это не смешно? Когда он стал таким мягким? Раньше его мечтой было покорить сотню сердец, хотя позже он понял, что у него не хватает для этого духа. Но он ведь не та девочка, которая после поцелуя сразу мечтает о замужестве. Если бы это было так, сколько раз он уже мог бы жениться на Ло Жюе.

Наверное, сегодня он просто слишком много выпил.

Да, он перебрал, плюс к тому же был очарован красотой Ли Шо, и мозг его отключился. Хорошо, что Ли Шо всё объяснил первым. Иначе, если бы он сказал что-то лишнее, а Ли Шо вежливо, но холодно отказал бы, ему бы сегодня было невероятно стыдно.

Он не мог удержаться и несколько раз ударил себя по голове.

— Сяохуэй, с тобой всё в порядке? Голова болит? — Ли Шо взял его за руку, всё так же нежно.

— Ничего, всё в порядке.

— Возможно, ты просто не привык к этому вину. Вернись домой и выпей немного имбирного отвара.

— Да, хорошо, всё в порядке.

Он не был не привык к этому вину. Он просто не привык к такому опьянению, которое вызывало смех сквозь слёзы.

Вернувшись домой, он увидел, что его мать уже стелила постель, готовясь ко сну. Увидев его в таком пьяном состоянии, она упёрлась руками в бока и закричала:

— Каждый день работаешь до изнеможения, а ещё и пьёшь! Хочешь умереть от переутомления?

— Мама, ты точно моя родная мать?

Фэн Юэхуа бросила на него сердитый взгляд и повернулась, чтобы пойти на кухню и приготовить ему имбирный напиток с сахаром.

Вэнь Сяохуэй влетел в комнату и меланхолично произнёс:

— Мама, кажется, я случайно пережил разрыв.

— Как можно случайно пережить разрыв?

— Ну... Есть парень, который мне нравится, но я ведь скоро уезжаю, и пока мы не можем быть вместе. А когда я вернусь, кто знает, что будет. Поэтому я чувствую, будто переживаю разрыв.

— Это нельзя назвать разрывом. Это как если бы ты накормил на улице собаку колбасой, а она не пошла за тобой домой, и ты жалеешь эту колбасу.

— Чёрт, мама, это звучит так философски, но разве ты не оскорбляешь меня?

— Если ты расстроен и напился, я имею право поругать этого парня.

Вэнь Сяохуэй рассмеялся:

— Мама, сегодня ты выглядишь ещё красивее.

Фэн Юэхуа ущипнула его за руку:

— Дуй на напиток, остуди его и пей.

— Хорошо.

Фэн Юэхуа скрестила руки на груди:

— А у этого парня есть восемь кубиков пресса и восемнадцать сантиметров?

Вэнь Сяохуэй чуть не поперхнулся:

— Мама, ты...

— Есть или нет?

— Я не видел его без одежды, но грудь у него широкая, — Вэнь Сяохуэй жестами показал размер. — Живот тоже крепкий, кубики точно есть. А что касается того... я ещё не видел.

— Тогда нечего расстраиваться. Разберёшься, когда вернёшься.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— В этом есть смысл!

На следующий день Вэнь Сяохуэй был дома у Ло И, ожидая обеда, и нашёл время позвонить Ло Жую, чтобы рассказать о том, что произошло между ним и Ли Шо накануне.

Ло Жуй, выслушав, начал заикаться:

— Это... это...

— Ты онемел и не знаешь, как это комментировать?

— Да, именно так!

Вэнь Сяохуэй покачал головой и вздохнул:

— Наверное, у нас слишком разные взгляды. Может, у иностранцев всё так?

— Не знаю.

— Ты же год жил во Франции.

— Но я не встречался с французами. Они в основном думают только о сексе, это меня пугает.

— Ох, наш маленький мамочка испугался, — Вэнь Сяохуэй передразнил его тон.

— Не шути, мы говорим о серьёзном.

— Что тут серьёзного? Он всё уже сказал, я не могу настаивать на том, чтобы он клялся мне в вечной любви. На самом деле он прав. Вдруг я в США встречу Белого Медведя или Чёрного Медведя... тьфу, Чёрный Медведь слишком экстремальный, пусть будет Белый Медведь. В общем, он прав, и я не могу с этим спорить. Остаётся только плыть по течению.

Ло Жуй ненадолго замолчал:

— Но это... немного обидно.

— Если не воспринимать это всерьёз, то не будет обидно. Всё нормально, он мне нравится, но он не единственный в моей жизни.

— Не единственный? — внезапно раздался голос Ло И.

Вэнь Сяохуэй вздрогнул, попрощался с Ло Жуюем и повесил трубку:

— Обед готов?

— Я позвал тебя два раза, но ты не ответил, поэтому я принёс еду наверх. Думал, ты уснул, — Ло И поставил еду на стол. — Вы говорили о Ли Шо?

Вэнь Сяохуэй угрюмо кивнул.

— Что случилось?

Вэнь Сяохуэй не хотел говорить. Как описать это?

Ло И сказал:

— Мы договорились не скрывать друг от друга ничего.

Вэнь Сяохуэй вздохнул и, опустив такие детали, как поцелуй, рассказал о том, что произошло между ним и Ли Шо.

Выслушав, Ло И с заинтересованным выражением лица произнёс:

— Довольно любопытно.

— Что любопытно? Вы, умные люди, так думаете? Ты его понимаешь?

— Нет, это не имеет отношения к уму.

— Тогда, наверное, культурные различия, — Вэнь Сяохуэй обнял колени. — Как ни крути, я всё равно считаю, что он прав, но мне всё равно неприятно. Это самое обидное.

— Это нормально. У вас разные взгляды на чувства.

— Какие взгляды?

— Этот разговор займёт целую ночь. Можешь считать, что ты — радикал в вопросах чувств, а он — консерватор.

— Ты только запутываешь меня.

Ло И улыбнулся:

— Неважно, если не понимаешь. Но Ли Шо действительно очень умный человек. Ты для него как на ладони, поэтому, что бы он ни говорил, слушай, но не верь всему.

— ...Тоже верно. В конце концов, я его не так хорошо знаю.

Вэнь Сяохуэй вспомнил, что перед ним есть живой пример Ло И. Он думал, что знает его, но оказалось, что это не так. Возможно, с Ли Шо всё обстоит так же.

— Вчера вы ужинали, ходили в бар. Ло Жуй был с вами?

— На ужине был, в бар пошли только мы вдвоём, — Вэнь Сяохуэй спросил:

— Зачем ты спрашиваешь про Ло Жуя?

— Ты наблюдал за ним и Ло Жуюем?

Вэнь Сяохуэй вдруг разозлился:

— Почему ты всё время говоришь о Ло Жуюе? Я думаю, между ними ничего нет.

Ло И улыбнулся:

— Просто спросил, не придавай значения.

— Как я могу не придавать значения? С тех пор как ты об этом заговорил, я начал об этом думать. Ло Жуй — мой лучший друг, пожалуйста... не делай таких предположений.

Ло И кивнул:

— Хорошо.

Вэнь Сяохуэй, видя его спокойное выражение лица, словно он что-то скрывает, разозлился ещё больше. Он и так был вспыльчивым, и теперь не смог сдержаться:

— Ладно, если хочешь что-то сказать, говори.

Ло И улыбнулся:

— Я действительно не должен сомневаться в твоём друге.

— Ты уже сомневаешься. Если хочешь что-то сказать, говори. Иначе тебе будет плохо, и мне тоже.

Ло И спокойно посмотрел на него:

— Что случилось? Сегодня ты такой раздражительный, настроение плохое?

Вэнь Сяохуэй почувствовал, будто ударил кулаком в пустоту. Ему стало ещё хуже, и он с досадой схватился за волосы.

— В любом случае, я хочу защитить тебя. Я надеюсь, что ты...

<http://bllate.org/book/16233/1458873>